

Русская мысль. - Париж - 1998 -
«КОЛОБОВСКИЕ ДНИ В ПАРИЖЕ»
2 мая - в 15.
По страницам газеты «Фигаро»

Шутка и прекрасный выбор
Концерт Россини

В пятницу вечером московская Новая Опера представила парижанам забавное представление, составленное из произведений Россини. Необычное сочетание арий из опер, ансамблей-буфф, церковных хоралов и оркестровых произведений позволили охватить разнообразие таланта Россини. Его мастерство и вдохновение поразительны и не зависят от жанра музыки, которую он писал: от эмоциональной напряженности *Stabat Mater* до феерического финала из «Турка в Италии» с упорным «длин-длин, кра-кра, бум-бум, так-так». Несомненно, именно две эти части стали гвоздем программы. Московский хор (глубокие, мягкие и звучные голоса) из шестидесяти певцов прекрасно исполнил духовную музыку.

Оркестр звучал великолепно. А шесть солистов в «Итальянке в Алжире» были просто виртуозны: язвительная Любовь Петрова (Элизабетта) и элегантный бас Таграна Мертурская (Мустафа) или бархатное меццо Елены Свечниковой (Изабелла). Право, просто захотелось услышать эту оперу целиком в их живом исполнении.

Все артисты молоды, и их игра на сцене перед оркестром кажется немного угловатой, но в целом все представление выглядит веселым, а программа очень разнообразной: два часа великолепной музыки, все исполняется на итальянском языке за исключением двух произведений на французском (впрочем, понять по-французски можно всего лишь «Мата, рара, alci, riri, kaka» (из детской песенки).

Тринадцать солистов, среди которых великолепный тенор (Марет Гареса), два чудесных меццо (Ирина Рокишевская и Елена Зеленская) и еще один прекрасный бас (Игорь Матюхин), доставляли удовольствие зрителям, исполняя такие знаменитые произведения, как секстет из «Золушки», благородную мольбу Моисея и блистательную «Клевету» с хором!

Отважный и неутомимый руководитель и дирижер московской Новой Оперы Евгений Колобов — это душа театра, он любит удивлять, если нужно, делать новую оркестровку и веселить зрителей. Ведь Россини, черт возьми, очень созвучен русскому чувству юмора.

Р.С.

Viva Maria!

«Мария Стюарт» Донизетти

Ее зовут Галина, так же как и ее тезку — знаменитую певицу старшего поколения — Вишневу, «Марию Каллас Большого театра»: это знак! Но Галина Лебедева, запомните это имя, поет в московской Новой Опере, которая была создана в 1991 году.

Галина Лебедева блестяще выступила в субботу в Театре Елисейских Полей в роли Марии Стюарт в одноименной опере Донизетти. Это один из трех спектаклей, показанных в последние дни Новой Оперы из Москвы.

Театр дебютировал в Париже в рамках программы лауреатов премии «Триумф-Лотоса». В 1994 году эта почетная премия была присуждена художественному руководителю нового московского театра — Евгению Колобову.

Колобов, начинавший свою карьеру в Кировском театре у Темирканова, — дирижер увлеченный и самобытный. С самого начала отказавшись от штампов русских оперных постановок, он стремится вместе со своей молодой группой обновлять московский оперный репертуар. Созданная в Москве постановка «Мария Стюарт»

воспитанных прекрасной школой. Ведь бельканто невозможно сим-провизировать, да и весь ансамбль достоин восхищения: одна стажировка в Италии для солистов — и совершенство будет звучать в каждой ноте.

Впрочем, Галина Лебедева уже достигла этого уровня: удивительная красота тембра и совершенное владение голосом просто покорила публику. При этом ее исполнение отличалось от исполнения Каллас, которая пела Марию Стюарт в концерте в Париже. Разнообразие красок позволило Лебедевой достичь эмоционального совершенства. Правда, молодой солистке пока не хватает драматического напора: это ощущается в известной сцене столкновения с королевой Елизаветой.

Впрочем, Елизавету в исполнении Елены Зеленской можно упрекнуть в том же недостатке. Она холодна и менее привлекательна, но ее голос соответствует темной душе злой королевы. Тенор Всеволод Гринцов достаточно мужественен, но не вписывается в стиль бельканто. И если оркестр еще можно в чем-то упрекнуть, то хор полностью соответствует тем высоким представлениям, которые сложились на Западе о русских голосах: волнующие вступления хора в последнем акте чуть было не заставили нас перепутать Донизетти с Верди.

ЖАК ДУСЛЕН

«Фигаро», 29 апреля 1996
Перевод с французского
Марии Федотовой.

«Отважный руководитель и дирижер московской Новой Оперы Евгений Колобов — это душа театра...»

арт» отпраздновала премьеру... в Париже!

Театр, не имеющий постоянной сценической площадки в Москве, совсем не боится кочевой жизни. Единственное последствие этого — обремененные и сведенные до минимума декорации. Главное же в другом — в качестве голосов солистов и хора.

Никого не удивишь тем, что Россия, которая, как говорят, находится на краю пропасти, остается кладом удивительных голосов,

Интервью Евгения Колобова нашей газете читайте в следующем номере «РМ».